

СПЕЦИФИКА ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПОЗДНИХ ВОЗРАСТАХ

И.Ю. Завьялова

В статье обосновывается актуальность исследования специфики идентичности личности в поздних возрастах для интеграции пенсионеров в современное общество, стимулирования трудовой деятельности после выхода на пенсию, сохранения патриотических и семейных ценностей и духовного наследия культуры. Показана взаимосвязь идентичности личности и проживания нормативных кризисов, исходя из концепции Е.Л. Солдатовой. Выделены следующие исследовательские задачи: определение возрастных и событийных границ поздних возрастов; выявление наиболее ресурсных структур личности для каждого периода эпохи старости; разработка психодиагностической процедуры выявляющей ограничения и ресурсы личности в период нормативного кризиса для пожилых людей.

Ключевые слова: идентичность личности, нормативный кризис.

Развитие личности – это непрерывный, проходящий через нормативные кризисы процесс формирования новых качеств личности, который охватывает весь онтогенез, включая поздние стадии. Нормативные кризисы развития личности – это переходные периоды между стабильными стадиями.

В поздних возрастах выделяют два стабильных периода: пожилой возраст и собственно старость [1]. В связи с этим, под кризисами поздних возрастов мы будем подразумевать: пенсионный кризис и кризис перехода к старости.

Большинство геронтопсихологических исследований нормативных кризисов посвящено проблеме выхода на пенсию. Однако в этих исследованиях часто не учитываются изменения структуры личности и идентичности человека. Глубинный подход к анализу нормативных кризисов позволяет по новому взглянуть на проблему определения возрастных и событийных границ эпохи старости.

Традиционные подходы к развитию в старости демонстрируют постепенное увядание психофизиологических функций, сужение интересов и круга общения, эмоциональную и моральную деградацию. Многочисленные исследования предлагают различные варианты компенсации постепенно нарастающих потерь. В тоже время известные примеры активной, здоровой и благополучной старости (Л.Н. Толстой, Ю.В. Никулин, Ф.Г. Углов) подтверждают актуальность акмеистического подхода к поздним возрастам. Неравномерность и гетерохронность развития значительно усиливаются в поздних возрастах, определяя возможности для дальнейшего развития некоторых функций. Таким образом, выявление наиболее ресурсных структур личности позволит выявить направление благополучного развития в пожилом возрасте и старости.

Геронтопсихологические исследования последних лет все чаще указывают на возможности дальнейшего развития в духовной сфере [5], развития социальных отношений [8], возможностей обучения пожилых людей [7], развития когнитивной сферы [6, 9]. Традиционно в психологии принято выделять следующие факторы активного долголетия: творческая и физическая активность, продолжение обучения, активная коммуникация и участие в жизни общества. Однако, они не полностью определяют жизненный выбор пожилых людей, являясь скорее его следствием, а не причиной.

Существенные изменения структуры личности происходят именно в кризисные периоды. С этой точки зрения период нормативного кризиса является наиболее ресурсным для изменений структуры личности. Учет фазовой динамики нормативного кризиса позволит более точно и своевременно оказывать психологическую поддержку [3].

Суть нормативного кризиса взрослости, согласно концепции нормативных кризисов развития личности Е.Л. Солдатовой, состоит в преобразовании социальной ситуации развития. Объективный ее аспект связан с социокультурными ожиданиями как нормативными критериями возраста. Следовательно, переход из одного взрослого возраста в другой сопряжен с объективными изменениями социальной ситуации развития. Субъективная составляющая социальной ситуации развития связана с изменениями в системе ценностей, жизненных целей, удовлетворенности жизнью, переживаниями, которые непременно влекут за собой изменения в системе со-

циально-возрастных отношений взрослого человека. Наряду с изменениями объективной и субъективной сторон социальная ситуация развития в период зрелости, согласно концепции Е.Л. Солдатовой, включает и рефлексивную. Рефлексия личностью изменений, происходящих с ней в результате преобразований социальных отношений, связана с процессом самоотождествления или эго-идентичности [4].

Новообразованием нормативных кризисов зрелости является достижение эго-идентичности, т.е. тождественности себе измененному в результате интериоризации новообразований зрелости. Возрастные задачи следующего этапа актуализируют в нормативном кризисе определенные свойства личности, которые составляют возрастные новообразования. Возрастные новообразования отражаются в структуре эго-идентичности как новообразовании нормативного кризиса [2].

Рассмотрим динамику разных уровней системы отношений личности в кризисный период. В предшествующем кризису стабильном периоде происходит скрытое развитие и последующая актуализация противоречий актуальной и идеальной форм зрелостного развития, а также латентное формирование отдельных возрастных новообразований. Нормативный кризис развития личности запускается произвольным изменением социальных отношений и актуализацией скрытых ранее отдельных новообразований (новых ценностно-мотивационных взаимоотношений, Я-концепции, направленности личности), происходит фиксация на новых возрастных задачах. Первой фазе нормативных кризисов развития личности соответствует преддetermined эго-идентичность, характеризующаяся отсутствием целостного представления о себе во временном континууме, неструктурированным и формализованным образом будущего.

Данные изменения вызывают напряженность, внутреннюю работу личности по преодолению внутренних конфликтов, вызванных изменением объективной и субъективной сторон социальной ситуации развития. Происходит персонализация объективных отношений, возрастные новообразования переходят во внутренний план, апробируются. Второй фазе нормативных кризисов развития личности соответствует диффузная эго-идентичность, связанная с поиском и сомнениями в собственных целях, ценностях; неверием в себя; утратой временной непрерывности и гармонии в связи с рефлекслируемыми изменениями [2].

Выход из кризиса связан с адаптацией к задачам и присвоением личностных новообразований. В третьей фазе нормативного кризиса развития личности достигается автономная эго-идентичность, личность приобретает целостность, формулирует новые задачи, смыслы развития и существования, приобретает уверенность в собственной воле изменять ориентиры, контролировать ход собственной жизненной истории. Выход из кризиса знаменуется достижением личностной зрелости [10].

Разработка психодиагностической процедуры позволяющей исследовать ограничения и ресурсы поздних возрастов в периоды нормативных кризисов позволит определять стратегию индивидуальной психологической поддержки.

В связи с вышесказанным, мы выделяем следующие исследовательские задачи:

- определение возрастных и событийных границ поздних возрастов;
- выявление наиболее ресурсных структур личности для каждого периода эпохи старости;
- разработка психодиагностической процедуры выявляющей ограничения и ресурсы личности в период нормативного кризиса для пожилых людей.

Реализация поставленных задач позволит разработать психологическую программу поддержки нормативных кризисов поздних возрастов.

Программа психологического сопровождения поздних возрастов будет включать в себя методические рекомендации по проведению индивидуальных и групповых консультаций в период нормативного кризиса перехода к поздней взрослости и старости. Мы планируем включить в программу: основные принципы психологического сопровождения нормативных кризисов поздних возрастов, базовые психодиагностические процедуры, технологии направленные на раскрытие внутренних ресурсов личности, осознание себя в прошлом, настоящем и будущем, принятие новых возрастных задач развития.

Данная программа позволит людям пожилого возраста дольше оставаться трудоспособными, востребованными обществом, независимыми, активными, развивающимися, что позволит в перспективе решить на государственном уровне проблемы интеграции пенсионеров в современное общество, стимулирования трудовой деятельности после выхода на пенсию, сохранения патриотических и семейных ценностей и духовного наследия культуры.

Библиографический список

1. Гершкович, Т.Б. Поздний возраст и стратегии его освоения / Т.Б. Гершкович, Н.С. Глуханюк. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 112 с.
2. Завьялова, И.Ю. Психологический анализ развития личности в нормативных кризисах позднего возраста / И.Ю. Завьялова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2012. – Вып. 17. – № 19 (278) – С. 110–112.
3. Солдатова, Е.Л. Образ возраста как нормативный элемент культуры и идеальная форма развития / Е.Л. Солдатова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2009. – № 5. – С. 62–70.
4. Солдатова, Е.Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости: монография / Е.Л. Солдатова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 267 с.

5. Atchley, R.C. Spirituality and Aging / R.C. Atchley. – Baltimore, MD: The Johns Hopkins Press, 2009. – 199 p.

6. Baltes, P.B. Wisdom as an orchestration of mind and virtue / P.B. Baltes. – 2004. – URL: www.baltes-paul.de/overview.htm.

7. Calvo-Sotelo, P.C. Architecture for active learning and aging: towards open innovation in universities / P.C. Calvo-Sotelo // Promoting conscious and active learning and ageing. – 2013. – Pp. 281–297.

8. Fernández-Ballesteros, R. Possibilities and limitations of age / R. Fernández-Ballesteros // Promoting conscious and active learning and ageing. – 2013. – Pp. 25–75.

9. Kunzmann, U. Wisdom. Adult development and emotional-motivational dynamics. Gero-Psychology: European perspectives for an aging world. Gottingen: Hogrefe&Huber. – 2007.

10. Soldatova, E.L. Ego-identity in the structure of personality maturity / E.L. Soldatova, I.A. Shlyapnikova // Procedia Social and Behavioral Sciences V86, 2013. – Pp. 283–288.